

менно с ним учился отец С.) и «лит. секретаря» Некрасова — С. в 1926 отправил в редакции ж. «Былое» и «Красная нива» «воспоминания» о Некрасове и Степняке-Кравчинском с приложением стихотворений. **«Воспоминания Н. И. Попова»** о Некрасове, содержавшие «неизвестное стих.» «Солнышко село. Тюремной решетки...» было тогда же опубликовано (Красная нива. 1926. № 30; публ. С. «Из архива покойного Н. И. Попова»). «Воспоминания» о Степняке-Кравчинском и 5 (из 12) стих. (известно, что Степняк-Кравчинский писал стихи, но они не обнаружены) увидели свет через 40 лет (Синее небо отчизны моей // Неделя. 1965. № 3; публ. С. С. Волка из архива П. Е. Щеголева). С именем С. связана также публикация его собственного стих. **«В роще»** (1912) в СС Блока (Т. 3. М., 1960) и Есенина (Т. 5. М., 1962) и **«Солдатской сказки»** под именем Блока (Новая Россия. 1926. № 3). К этому же времени относятся, с другой стороны, ценные **«Записки»** С., охватывающие 1881–1916. Перевезенный в 1929 из Нижнего Новгорода в Москву, С. поселился в церковном подвальчике Новодевичьего монастыря, где провел остаток жизни. Его считали умершим, но он продолжал активную лит. деятельность. Кроме недавно опубликованных романа **«Пшеница и плевелы»** (о Лермонтове и Н. С. Мартынове) и повести **«Табакерка»** им были написаны также считающиеся утраченными романы **«Современник»** о «шестидесятниках», **«Первое марта»** о народо-вольцах, пьеса **«Федор Кузьмич»**, связанная с легендой об Александре I, и др. В обширном архиве С. (РГАЛИ) сохранился **«Дневник»**, представляющий собой яркую панораму лит. жизни начала XX в.

Соч.: Горький в Нижнем // М. Горький в воспоминаниях нижегородцев. Горький, 1968; Встречи с Блоком // Ал. Блок в воспоминаниях современников. М., 1980; Лебединые клики. М., 1990; Записки (1881–1916) // Российский архив. 1991. Вып. 1; Встречи с Есениным // С. А. Есенин: Материалы к биографии. М., 1992.

Лит.: Эльзон М. Д. О «Воспоминаниях» Н. И. Попова и их авторе // Русская лит.-ра. 1982. № 3. С. 205–206; Шумихин С. В. Мнимый Блок? // ЛН. М., 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 736–751; Шумихин С. В. Ровесник «Серебряного века» // Встречи с прошлым. М., 1988. Вып. 6. С. 116–121.

М. Д. Эльзон

САДОФЬЕВ Илья Иванович [12(24).7.1889, Петербург — 17.7.1965, Ленинград] — поэт, публицист.

Родился в семье сезонного рабочего — строгальщика петербургского завода Сан-Галли. Когда С. исполнилось 5 лет, родители вернулись в родное с. Серебряные Пруды Тульской губ., где и прошло детство будущего поэта. Прочувшись 2 зимы в земской школе, он ходил пастушонком за деревенским стадом. 13-летним подростком в поисках работы С. приехал в Петербург, поступил мальчиком в чайную, затем работал на разных заводах столицы. В годы первой русской революции сблизился с революционерами-подпольщиками, усиленно занимался самообразованием, посещал общеобразовательные курсы при реальном училище А. С. Черняева. Важную роль в творческом самоопределении С. сыграли Н. Рыбацкий (Н. И. Чирков), поэт петербургских рабочих окраин, и М. Горький.

Как политически неблагонадежный, С. постоянно подвергался преследованиям со стороны заводской администрации и полиции, в дек. 1916 был сослан на 6 лет в Якутию, откуда его освободила Февральская революция. После Октября С. принимал активное участие в общественно-политической жизни страны, был членом Петросовета, председателем революционного трибунала, членом рабочей дирекции Металлического завода. В годы Гражданской войны служил в политотделе Юго-Западного фронта. Вернувшись в Петроград, руководил лит. отделом Пролеткульта, позднее возглавил Ленинградский союз поэтов.

И. И. Садофьев

Свои первые стихи С. публиковал в большевистских газ. «Правда» и «Стойкая мысль» под псевдонимами Яксень Ачкасов, Антон Кализна, Илья И. и др. Позже в ж. «Свободная мысль», помимо поэтических опытов, помещал статьи и рассказы; с 1917 оставляет свои псевдонимы, выступает в ж. «Звезда», «Грядущее», «Кузница», альм. «Ковш» и др. под настоящим именем. Как и у большинства пролетарских поэтов (В. Казин, М. Герасимов, В. Александровский и др.), господствующей темой его ранних стихов была тема труда, гражданского долга, революционного подвига, лирическим героем — рабочий, борец с социальной несправедливостью («У станка», «В заводе», оба — 1913; «Захлопнул дверь за мной...», 1916). В них отражена биография героя, во многом сходная с биографией автора. За стих. «В заводе» С. был привлечен к судебной ответственности «за возбуждение вражды между рабочими и работодателями».

В первые годы Октября С. был подвержен пролеткультовским влияниям. Полагая, что почвой для новой поэзии должны стать «гранит и железо», насыщенные машинным ритмом, С. обращается к стихотворным опытам передачи динамики трудовых процессов. Масштабность и космизм, радостное восприятие мира, стилевой эклектизм — отличительные особенности абстрактно-романтических стихов С. той поры («Ко Вселенной», «Всемирный товарищ», оба 1917–18, и др.). Широкою известность С. как пролетарскому поэту принес сб. «Динамо-стихи» (1918, выдержал 6 изд. в короткий срок). Книга была тепло встречена В. Брюсовым, который особо выделял среди творчества поэтов-пролеткультовцев поэзию С. как «наиболее самостоятельную по форме», отмечал, что он «поэт сильных и восторженных чувств, великого революционного пафоса, для которого <...> нашел соответствующее выражение» (Брюсов В. Вчера, сегодня и завтра русской поэзии // Печать и революция. 1922. № 7. С. 63). Одновременно с «Динамо-стихами» в лирике С. звучали и реалистические мотивы: «Пахнет степью, лесом, полем, / Широтой, раздольем, волей, / Солнцем, зорями и росами, / Ароматом трав, покосами, / Пахнет спелыми, медовыми / Плодо-родьями садовыми...» («Дети», 1918). В годы нэпа, когда мн. пролеткультовцы растерялись и не могли перестроить абстрактно-романтическую лирику сообразно новым требованиям времени, С. осудил своих бывших коллег за пристрастие к голой риторике, за оторванность от живой жизни: «Слушай голос Вененкома» (1922), «Разворот героики»

(1923): «Мы немало скакали по свету / И пытались солнце поймать,— / Не пора ль, не пора ли поэтам / Человечьей дорогой шагать!» В 1920-е значительно расширяется тематический и жанровый диапазон его поэзии — от романтической приподнятости («Индустриальная свирель», 1920–21) он переходит к бытовым зарисовкам, лирическим раздумьям («На улице», 1922; «Старый рабочий», 1923; «Вдохновение», 1924). Тема труда в лирике С. становится определяющей. Он ратовал за героику будней, звал читателей на «индустриальный тракт» («Сегодня», 1930). Писал о новом человеке — строителе социализма, воспевал трудовой героизм, доблесть, советский патриотизм («Побеждающая жизнь», 1925; «Кованое время», 1926; «России», «Песня о Родине», оба — 1937, и др.).

Лирическая сторона таланта С. завоевывала все большее место в его творчестве (сб. «Простей простого», 1926; «Звонкая кровь», 1927, и др.). Он создает лирические циклы («На родной земле», 1936). В лирике С. конца 1920-х — начала 1930-х усиливается лирико-песенное начало, входят темы, связанные с внутренним миром человека («Синие глаза», 1925; «На северном ветру», 1927; «Я ее не встретил», «Незабываемое», «Багряный листопад», все — 1933, и др.).

Живой интерес (особенно в эпоху коллективизации) С. проявлял к жизни деревни («Заморина слободка», 1918–23; «Мое детство», 1923; цикл «На родной земле» и др.). «Рабочая» и «крестьянская» стихии в творчестве поэта тесно переплетались.

В годы Великой Отечественной войны С. был на Урале, выступал в региональной печати со стихами, писал лозунги и тексты к плакатам и Окнам ТАСС, руководил секцией Свердловского отделения Союза советских писателей. Выпустил книгу стихов «У родимого села» (1942), составил и отредактировал «Антологию уральских поэтов».

В послевоенные годы С. выступал со стихами в защиту мира, создал цикл стих. о Ленинграде. В 1953 вышел его сб. «Песни о Родине», явившийся отчетом о творческой работе поэта за 40 лет. Помимо лит.-педагогической работы, С. занимался переводами с украинского, белорусского и литовского яз.

Соч.: Избранное (1913–1937). Л., 1938; Песня о Родине: стихотворения. Л., 1953; Стихотворения. Л., 1956; Избранное / послесл. И. Авраменко. М.; Л., 1960; Индустриальная свирель: Стихотворения и поэмы / вступ. статья И. Авраменко. М., 1971.

Лит.: Эвентов И. Поэтический отчет // Звезда. 1953. № 5. С. 174–175; Назаренко Як. Славлю Родины цветенье! К 50-летию творческой деятельности Ильи Садофьева // Нева. 1960. № 7. С. 191–194; Губко Н. У истоков // Звезда. 1961. № 5. С. 199–201; Дымшиц А. «Я — поэт рабоче-крестьянский»: К 80-летию И. Садофьева // Звезда. 1969. № 8. С. 175–180.

В. Н. Запелов

САДУР Нина Николаевна [15.9.1950, Новосибирск] — драматург, прозаик.

Отец — профессиональный поэт, мать — учительница русского яз. и лит-ры. Путь С. в лит-ру был достаточно тернистым — около 10 лет рукописи пробивались к читателю. После окончания школы она поступила в Новосибирское отделение Московского ин-та культуры, одновременно работала в библиотеке, занималась в литобъединении местной писательской организации. Удача улыбнулась, когда С. попала на семинар молодых драматургов в Дубултах — там она познакомилась с драматургом В. С. Розовым, который заметил ее талант. С. переезжает в Москву и поступает в Лит. ин-т (окончила в 1983), занимается там в семинаре В. Розова и И. Л. Вишневской. Своими главными лит. учителями С. называет Розова и Евг. Харитонову, считая, что «общее между ними то, что ни один из них ни разу не солгал в письме».

Н. Н. Садур

Это были годы безденежья и неустроенности: С. жила с матерью в коммуналке на Патриарших прудах, родилась дочь, постоянного заработка не было, пришлось работать уборщицей в Театре им. Пушкина. Эти жизненные коллизии в причудливо преломленном виде проявятся позже в романе «**Чудесные знаки спасенья**» и в пьесе «**Замерзли**».

В 1982 была написана пьеса «**Чудная баба**», сразу принесшая автору известность в театральных кругах. С. начинают считать «творцом нового мифа», совершившим чуть ли не революцию в русском театре. Ситуация в пьесе поражает сплавом трезвой, реальной обыденности и мистических откровений космического масштаба: рядовой инженер КБ Лидия Петровна, посланная в подшефный совхоз убирать картошку и заблудившаяся на бескрайнем картофельном поле, встречает странную юркую, утверждающую, что она — зло мира. «Чудная баба» предлагает сыграть в «догонялки», и ставкой в игре будет судьба мира: если Лида выиграет — на земле наступит рай, если проиграет — мир погибнет. Осознавая бредовость ситуации, героиня, тем не менее, соглашается, не подозревая, что платой за спасение мира должна стать ее собственная жизнь... Драматизм ситуации усугубляется тем, что нравственный выбор героине нужно совершить мгновенно, не рассуждая и не рассчитывая.

Следующие 5 лет — время резкого взлета творческой активности: одна за другой пишутся пьесы «**Уличная ласточка**» (1982), «**Ехай**», «**Заря взойдет**» (1983), «**Сила волос**» (1984), «**Панночка**» (1986), «**Нос**» (1986), «**Замерзли**» (1987). В этих пьесах С. создает некий новый драматический жанр, в котором удается соединить казалось бы несоединимое — реальность и фантастику во вкусе абсурдистов, гротеск и тонкий лиризм, бытовую драму и философскую притчу. Так, героини пьесы «**Замерзли**», глухая Лейла, изуродованная собственным отцом, и юная Надя, оставленная на произвол судьбы своей молодой красивой матерью, работают уборщицами в жалком, бездарном театре, проклятом когда-то одной актрисой. Зима, пронизывающий холод, ледяная вода, растаявший снег — вот ярко выписанный реальный фон происходящего. Но героини «замерзли» и в другом смысле: от нищеты, одиночества и бесприютности замерзли их души, в них исчезает любовь, сострадание, они сами начинают мстить холодному окружающему миру.

Одна из самых значительных удач этого времени — «**Панночка**», пьеса, написанная